

ЗИНАИДА ГИППИУС

О МОЛОДЫХ И
СРЕДНИХ

Зинаида Гиппиус

О молодых и средних

«Public Domain»

1924

Гиппиус З. Н.

О молодых и средних / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1924

«Наши деды не так уж были глупы, когда при всяком удобном (и даже неудобном) случае пили за „Истину, Добро и Красоту“. Избитая триада! Правда, кто не избивал ее? Избивали, забывали, вспоминали, чтобы снова избивать; в результате – болят руки у избивателей, а триада стоит себе, нерушимая и, главное, неделимая; и по-прежнему только к ней влечется воля человеческая...»

© Гиппиус З. Н., 1924

© Public Domain, 1924

Содержание

I	5
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Зинаида Гиппиус

О молодых и средних

I

Наши деды не так уж были глупы, когда при всяком удобном (и даже неудобном) случае пили за «Истину, Добро и Красоту».

Избитая триада! Правда, кто не избивал ее? Избивали, забывали, вспоминали, чтобы снова избивать; в результате – болят руки у избивателей, а триада стоит себе, нерушимая и, главное, неделимая; и по-прежнему только к ней влечется воля человеческая.

Триада нераздельна, однако Истина – Добро – Красота (будем уж держаться этой терминологии, хотя в разные слова облекало ее человечество) – отнюдь не слиты, отнюдь не одно и то же. Неделимость их в том, что нельзя взять одно из трех понятий и, углубив его, не дойти до двух других.

Неразрывность слишком ясная: можем ли мы себе представить, что кто-нибудь желает Истины... безобразной и ложной? Или уродливого, лживого Добра? Или злобной и фальшивой Красоты? Сказать это можно по капризу, по озорству (и говорили, когда увлекались Ницше), но пожелать действительно – противно природе человеческой.

Однако в многосложной и многообразной плоскости относительной эта абсолютная, триада – некий равнобедренный треугольник – отражается расстроено. Мы привыкли к этому обыденному делению, да ничего безнадёжного тут и нет: ведь за какой уголок треугольника ни схватиться (только по-настоящему), вытянешь-то все равно его весь.

Проще говоря: под каким углом зрения мы данное явление ни рассматриваем – судимым оно оказывается как в трех измерениях, так и во всех трех планах.

Поэтому мне, в сущности, безразлично, с какого угла начинать. Пишу ли я о Добре – я тем самым говорю и об Истине, и о Красоте. Пишу ли о Красоте – разумею Красоту истинную, то есть добрую. (Недаром Сологуб, в самые «демонические» времена, сказал, осмелился сказать: «Красота и Нравственность (Добро) – это две сестры: одну обижают – другая плачет».) Нет областей, по которым не пролегали бы эти три пути, и это дает мне свободу, «которую уже никто не отнимет у меня», а также и свободу выбора. Если я сейчас выбираю угол Красоты, то даже не потому, что говорю об искусстве. Или, во всяком случае, не только потому. Но слишком помрачены в сознании человеческом Истина и Добро – Красота как будто меньше. Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что прекрасное понятнее; или думают, что оно понятнее, – но и это важно.

II

Мне ставили в упрек, что в предыдущей записи я говорил только о корифеях нашей литературы. И только об эмиграции. Неясно упрекали не то в предпочтении старых писателей – старым же, но оставшимся в России: не то в сознательном обходе новой, молодой, послереволюционной литературы.

Слишком просто было бы ответить, что о корифеях стоит поговорить, и не виноват же я, что они эмигранты. Это ведь прежде всего факт.

Но, конечно, для меня дело голыми фактами не исчерпывается. И я хочу расшифровать неясные упреки и вопросы, свести сущность их к одному главному вопросу, очень мучительному, очень искреннему у искренних и объективно важному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.